

Научная статья
УДК 94:614(571.16)“19/20”
doi: 10.17223/15617793/519/15

Организация санитарного просвещения в Томской губернии в XIX – начале XX в.

Ксения Анатольевна Прокопенко¹, Оксана Сергеевна Хрулева²

^{1,2} *Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия*

¹ *kсениya.s@mail.ru*

² *shamaim_7@mail.ru*

Аннотация. На основании архивных материалов и сведений, опубликованных в местных периодических изданиях, рассматриваются основные формы ведения санитарного просвещения в Томске и Томской губернии в XIX – начале XX в., раскрываются их особенности, анализируются причины интенсификации санитарно-просветительской деятельности в регионе. Выявлена роль органов управления, частной и общественной инициатив в деле ведения санитарного просвещения. Показана роль СМИ, образовательных учреждений, публичных лекций и благотворительных акций как механизмов распространения медицинских знаний в обществе в Томской губернии в дореволюционный период.

Ключевые слова: санитарное просвещение, здравоохранение, Томск, Томская губерния

Для цитирования: Прокопенко К.А., Хрулева О.С. Организация санитарного просвещения в Томской губернии в XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 519. С. 118–124. doi: 10.17223/15617793/519/15

Original article
doi: 10.17223/15617793/519/15

Organization of health education in Tomsk Province in the 19th – early 20th centuries

Kseniya A. Prokopenko¹, Oksana S. Khruleva²

^{1,2} *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation*

¹ *kсениya.s@mail.ru*

² *shamaim_7@mail.ru*

Abstract. This article aims to analyze and characterize the principal methods of health education in Tomsk Province and the broader Siberian region during the 19th and early 20th centuries. Preventive healthcare constituted an essential component of the Russian healthcare system in the pre-revolutionary period. However, the question of Siberia's distinctive features in health education has not been examined in sufficient detail. The conclusions presented in this paper are drawn from the analysis of Russian and Siberian archival materials, including statistical data and pre-revolutionary periodicals. The authors identify the factors contributing to the intensification of health education in Russia during the 19th and early 20th centuries, examine the principles of zemstvo medicine, and characterize the specific features of health education in Tomsk Province. The study defines and describes the following forms of health education: distribution of leaflets, publication of articles on medical topics in periodicals, instruction in hygiene within educational institutions, public lectures and charitable events, and the promotion of healthy lifestyles. The research reveals that physicians in the pre-revolutionary period regarded health education as one of the primary means of disease prevention and of reducing the burden on the healthcare system. Throughout the period under examination, physicians systematically carried out health education activities. Moreover, by the late 19th and early 20th centuries, both the intensity of health education efforts and the initiative demonstrated by physicians had increased. In addition to physicians, representatives of the clergy, members of the intelligentsia, and professors at Tomsk University actively participated in health education within the region. At the same time, health education in Tomsk exhibited its own distinctive characteristics. For instance, certain methods popular among zemstvo physicians in other regions—such as medical exhibitions and public medical readings—were not employed in Tomsk Province. Contemporaries' assessments of the outcomes of health education efforts were contradictory. Nevertheless, it can be asserted that health education contributed to the formation of medical culture in Tomsk Province, including among the rural population, and assisted in addressing health problems while promoting improved lifestyles.

Keywords: health education, health care system, Tomsk, Tomsk Province

For citation: Prokopenko, K.A. & Khruleva, O.S. (2025) Organization of health education in Tomsk Province in the 19th – early 20th centuries. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 519. pp. 118–124. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/519/15

Охрана человеческого здоровья является важным направлением социальной политики любого государства. Пандемия COVID-19, прошедшая в 2020–2023 гг., стала масштабным мировым кризисом в области здравоохранения и выявила уязвимые стороны современных медико-лечебных систем. Отсутствие на первых порах эффективных методов лечения данного заболевания актуализировало проведение профилактики, при этом были важны усилия не только органов власти и медицинских организаций, но и общества в целом. Общественные дискуссии, развернувшиеся вокруг предлагаемых профилактических мер, показали наличие у людей определенного недоверия к медикам и некоторых пробелов в базовых медицинских знаниях. В этой связи представляется актуальным изучение опыта ведения санитарно-просветительской деятельности в прошлом, когда врачи сталкивались с похожими проблемами.

О санитарном просвещении в дореволюционной России и его отдельных аспектах писали многие исследователи в советский и постсоветский периоды [1–6]. В монографиях и статьях рассматривалась деятельность земств, вклад духовенства, а также отдельных медицинских и общественных организаций в дело просвещения населения, однако специфика ведения санитарного просвещения в России в целом и выявление механизмов его осуществления в разных регионах страны остается недостаточно исследованным вопросом. В данной статье описываются основные формы ведения санитарно-просветительской работы в Томске и Томской губернии в дореволюционный период.

Источниковой базой для исследования служат главным образом делопроизводственные материалы и материалы периодической печати. Делопроизводственная документация, задействованная в исследовании, отражает практические меры в области ведения санитарного просвещения, которые были организованы органами центрального и местного управления. Были использованы документы, хранящиеся в Государственном архиве Томской области и в Российском государственном историческом архиве. На страницах дореволюционной периодической печати отражен вклад, который внесли томские профессора и врачи, частные лица и общественные организации в дело распространения медицинских знаний. В исследовании были задействованы материалы, опубликованные в газетах «Сибирский врач», «Томский справочный листок», «Томские епархиальные ведомости».

В качестве методологической базы исследования выступают общенаучные и специально-исторические методы познания: анализ, сравнительный метод, типологический метод. Применение этих методов позволяет выделить и описать различные формы ведения санитарного просвещения в Томской губернии в XIX – начале XX вв., а также установить их специфику и эффективность. Работа опирается на принципы историзма и объективности, требующие изучения избранного явления в его конкретно-исторической обусловленности, проявления непредвзятого отношения к объекту исследования.

Важной характерной чертой системы здравоохранения в России, как в дореволюционный, так и в советский периоды, является сочетание лечебной и активной санитарно-профилактической деятельности. Эта характерная черта русской медицины в дореволюционный период была обусловлена разными факторами, в том числе и наличием проблем в деле оказания профессиональной врачебной помощи населению страны. К таким проблемам можно отнести, в частности, недостаток профессиональных высококвалифицированных медицинских кадров, особенно в сельской местности, недостаточное материальное обеспечение, нехватку больничных мест. Об этом неоднократно писали как врачи-современники, так и авторы исследований, посвященных истории медико-лечебного дела в России [1. С. 302; 7. С. 12–13]. В данных условиях создание системы здравоохранения, направленной не только на лечение, но и на предупреждение болезней, позволяло обеспечивать нормальное функционирование медико-лечебной организации, стабилизировать, а в перспективе – снижать распространение инфекционных заболеваний среди населения. Во второй половине XIX в. в европейской части России была создана земская медицина, основные принципы которой заключались в развитии санитарного направления, ориентации на профилактику заболеваний, оказании бесплатной лечебной помощи. Данная модель отличалась от организации здравоохранения в Западной Европе в XIX в., и европейские врачи-современники высоко оценивали достижения русской земской медицины, внедряли некоторые ее элементы в европейскую врачебную практику. Так, голландский гигиенист Сальтет отмечал «замечательную санитарную организацию у русских», в Амстердаме создали медико-санитарное бюро, работавшее по методике русской земской медицины [1. С. 312].

Санитарное просвещение как одна из форм профилактической деятельности приобретало в XIX в. в России большое значение. Его задачи заключались главным образом в привлечении населения к индивидуальной профилактике и стимулировании его к своевременному обращению за профессиональной медицинской помощью.

Просветительная деятельность проводилась как земскими врачами, так и медиками, трудившимися на тех территориях Российской империи, где земств не было, в частности в Сибири, при этом сибирские медики, безусловно, ориентировались на опыт своих коллег, проживавших в европейской части России. Принципы работы земской медицины рассматривались многими врачами-современниками как передовые, их стремились перенимать и использовать в своей практике, однако, безусловно, санитарное просвещение в Сибири и в частности в Томской губернии имело свою специфику.

В XIX в. для здравоохранения Томской губернии было свойственно наличие тех же проблем, которые существовали в европейской части России. В Сибири в XIX в. ощущалась нехватка профессиональных медицинских кадров, прежде всего, потому, что вплоть до открытия в 1888 г. Императорского Томского университета на зауральских территориях не было ни одного

высшего учебного заведения, имевшего право выдавать диплом на звание лекаря, без которого было невозможно заниматься врачебной деятельностью. Медики из европейской части России не всегда охотно ехали работать в Сибирь ввиду ее отдаленности от центра страны, сурового климата и других факторов. Пытаясь решить данную проблему, правительство увеличивало жалование врачам, находившимся на службе в Сибири. Так, констатируя, что «условия жизни в Березовском и Нарымском крае не представляют удобства, которые иногда возможны и при ограниченном содержании в прочих местностях». чиновники Главного управления Западной Сибири испрашивали увеличения жалования для врачей приказов общественного призрения Тобольской и Томской губерний [8. Л. 50]. В 1850–1860-е гг. их жалование, при обеспечении казенной квартирой, составляло 450 руб. в год, в то время как средний годовой оклад врача в европейской части России равнялся 200 руб. [8. Л. 1; 9. С. 69].

Также в Томской губернии наблюдалась нехватка мест в медико-лечебных учреждениях. Формирование больничной сети в губернии проходило с начала XIX в. В 1806 г. была открыта томская больница Приказа общественного призрения, в ней оказывали медицинскую помощь гражданскому населению Томска и Томского уезда [10. Л. 388]. В дальнейшем подобные медицинские учреждения были созданы в Нарыме и Канинске [11. Л. 1–2; 12. Л. 280]. Также для некоторых категорий населения создавались специальные ведомственные больницы, прежде всего для военных чинов, рабочих, учащих, однако в XIX в. не во всех городах Томской губернии была организована стационарная медицинская помощь. Так, в медицинском отчете за 1861 г. отмечалось, что в Барнауле «больницы нет... больные лечатся на дому» [12. Л. 241]. Что касается сельского населения, то крестьяне, проживавшие вблизи городов, могли обращаться в приказные больницы, в целом же медицинскую помощь им оказывали преимущественно фельдшеры и повивальные бабки, с 1879 г. – врачи [13. С. 72]. В 1888 г. по новым штатам в Томскую губернию было назначено 8 сельских врачей и один врач для командировок, 50 сельских фельдшеров и 30 повивальных бабок [14. Л. 2]. К 1896 г. в Томской губернии работало 25 больниц, насчитывавших 917 коек [14. Л. 31].

Таким образом, в XIX в. в Томской губернии проведение мероприятий по профилактике заболеваний было актуальным, и просветительская работа рассматривалась как часть профилактических мер. Организатором данной работы первоначально выступала Томская губернская врачебная управа, однако со временем все большее распространение получала частная инициатива практикующих врачей.

Санитарное просвещение населения губернии в течение XIX в. осуществлялось различными методами. К их числу относилось распространение листовок и иллюстраций на актуальные медицинские темы. Так, еще в 1814 г. было решено централизованно рассылать по уездам «карикатурные картинки», предназначенные для популяризации оспопрививания. Известно, что среди населения существовало недоверие к данной

мере профилактики оспы, однако интересно, что картинки предназначались в том числе и медикам с тем, «дабы они прилагали... старание... к прививке предохранительной оспы детям с удостоверением о сем спасительном предмете жителей» [15. Л. 75].

Практика распространения листовок на медицинские темы проводилась в течение всего дореволюционного периода. Содержание таких листовок было различным. Часто издавались и распространялись во время эпидемий рекомендации о том, как уберечься от болезней. Также в листовках освещались правила гигиены, здорового питания, содержались предостережения о вредном воздействии холода на организм и призывы не заниматься самолечением. В частности, медики рекомендовали держать ноги в тепле, не ложиться на голую землю, не подстелив под себя соломы, умеренно питаться, избегать холодной и слишком жирной пищи, недопеченого хлеба, пить чистую или кипяченую воду, сохранять чистоту воздуха и др. [16. Л. 17а]. Публиковались правила проведения дезинфекции. Иногда листовки, создававшиеся в целях медико-санитарного просвещения, содержали также наставления, касавшиеся нравственности, призывы к трезвости, а также рекомендации поведения в повседневной жизни. Например, во время холерной эпидемии 1892 г. в Томской губернии распространялись листовки, в которых содержались, помимо традиционных сведений о мерах предохранения от болезни, призывы отказаться от «праздничных разгулов», выходные и праздники «посвятить Богу, как повелевает святая церковь, время проводить дома за божественным чтением» [17. Л. 164–167]. Данный пример свидетельствует о том, что просветительская работа врачей имела целью не только предупреждение болезней, но и социальных пороков, также весьма вероятно, что содержание листовок могло определяться в том числе представителями духовенства.

В XIX в. в российском обществе существовала проблема недоверия к врачам, фельдшерам и оспопрививателям, и она обсуждалась в медицинских кругах. Вот как об этом писали, например, в одном из медицинских отчетов 1880-х гг.: «Немало людей-простолыдинов, которые отказываются от медицинской помощи, даже если есть возможность обратиться к медику, частью по невежеству и по предрассудкам, частью по врожденной склонности прибегать к обставленному разными таинственными приемами врачеванию знахарей и знахарок. Нельзя оставить без внимания и характера деятельности, присвоенного окружным и городским врачам, – судебно-медицинская и медико-полицейская обязанности. Крестьянин не может примириться с мыслью, что врач, который производит вскрытие трупов... может с любовью относиться к страждущему... Такая двойственность... отделяет врача официального, судебного и полицейского от врача врачующего» [18. С. 37–38]. Настороженное отношение к медицинским работникам осложняло не только лечение заболевших людей, но и препятствовало распространению врачами гигиенических правил среди населения. В таких условиях медики шли на сотрудничество с православной церковью: представители духовенства участвовали в

распространении листовок, содействовали противоэпидемическим мероприятиям, обучали крестьян правилам гигиены. Можно сказать, что проходила интеграция усилий представителей православной церкви и медицинской корпорации для обеспечения более эффективного функционирования медико-лечебной сферы, что иногда выражалось институционально. Известно, например, что в состав Томского губернского оспенного комитета входил представитель духовенства [19. Л. 4].

Подобная работа требовала от священнослужителей определенных знаний и навыков. Со временем в духовных учебных заведениях проводились уроки гигиены, устраивались курсы оспопрививания. В частности, к началу XX в. в Томском епархиальном женском училище уже сложилась практика проведения для воспитанниц обширного курса по гигиене, что было закреплено в программе учебного заведения. В течение трех лет в рамках курса ученицы получали представление о заболеваниях, оказании первой медицинской помощи, о педиатрии, правилах ухода за детьми, о влиянии окружающей среды на здоровье человека, о гигиене воздуха, жилых помещений и многих других вопросах [20]. Выпускницы епархиальных училищ, как правило, становились сельскими учительницами, а потому могли применять полученные ими знания на практике, оказывая простейшую медицинскую помощь нуждающимся, а также транслировать знания в крестьянские семьи [21]. Поэтому включение подобных курсов в учебные программы являлось еще одной формой санитарного просвещения и могло способствовать развитию медицинской культуры общества в целом.

Еще одной популярной в дореволюционный период формой ведения санитарно-просветительной работы было издание публикаций в местных периодических изданиях. В томских газетах и журналах регулярно печатались научно-популярные статьи и заметки о последних достижениях медицинской науки, реклама медицинских препаратов, освещались вопросы санитарии и гигиены. Тематический спектр подобных публикаций обширен. Так, например, в газете «Томский справочный листок» были напечатаны статьи «Квартиры как очаги болезней» [22. 6 июля], «На случай холеры» о мерах предосторожности во время эпидемии [22. 2 сент], «К вопросу об оздоровлении Томска» с критикой «неряшливого содержания улиц» и выдержками из очерков врачей о вреде заражения воздуха, почв и вод [22. 25 окт.], в кратких заметках приводилась информация о новейших научных достижениях, например, о создании прививки от дифтерита [23. 19 окт.] и др. Подобные публикации можно найти на страницах других томских газет, в том числе ориентированных на отдельные социальные группы; примером такого издания служат «Томские епархиальные ведомости». Эта работа велась систематически, в некоторых газетах в течение года выходило более десятка заметок и статей на темы, связанные с санитарным просвещением, не считая материалов, посвященных постоянно медико-лечебной сфере Томска и Томской губернии. Задачи подобных публикаций сводились к формированию у людей знаний о болезнях и способах

их предупреждения, о правилах гигиены, которые следует соблюдать в быту. Обсуждение вопросов санитарного состояния местности и влияния внешних условий на здоровье человека должно было способствовать осознанию в обществе важности заботы об окружающей среде.

Случалось, что подобные материалы вызывали общественный резонанс и дискуссии. Так, в 1894 г. после появления в газете «Томский справочный листок» заметки о том, что открытие суконной фабрики возле Басандайки может загрязнить воды реки и негативно повлиять на здоровье людей, на страницах издания завязалась полемика между редакцией и купцом И.И. Колосовым, стремившимся доказать безвредность своего будущего производства, при этом купец подробно описывал технологию производства тканей, которую он планировал применять на фабрике, а также рассказывал о фильтрационных устройствах [22. 27, 30 окт.]. Это обсуждение в прессе показывает, что в сибирском обществе активно формировалось представление о ценности общественного здоровья и сохранения чистоты окружающей среды, – все это вынудило И.И. Колосова доказывать в печати безопасность промышленного предприятия, которое он планировал открыть.

Интересно также появление на страницах газеты «Томский справочный листок» серии публикаций о минеральных водах Томской губернии, основанной на докладах врачей А.И. Макушина, В.М. Крутовского, а также на научном исследовании профессора Томского университета С.И. Залесского [23. 13, 17, 20, 21, 24 мая]. В заметках приводились подробные описания: указывалось, пригодны ли источники для питья или для купания, против каких болезней лечение водами могло быть эффективным, приводились характеристики вод, а также сравнение их с минеральными водами знаменитых европейских курортов. Также освещалась информация, необходимая при планировании поездки: описания особенностей климата и погоды, расположения источника; расстояние до крупных близлежащих населенных пунктов, больниц, телеграфа, почты; доступные развлечения; стоимость жизни и аренды жилья. Заметки были краткими, написаны языком, понятным читателю, печатались в мае, перед началом сезона лечения, когда тематика становилась актуальной. Редакция газеты не только знакомила своего читателя с минеральными водами как средством сохранения и восстановления здоровья, что по своей сути является частью санитарно-просветительной работы, но также, превратив заметки в своеобразный путеводитель, расширяла представления о родном крае и возможностях отдыха в нем.

Однако, несмотря на все достоинства, у данной формы ведения санитарного просвещения все же были и недостатки. Прежде всего это ограниченный характер воздействия, поскольку публикации в периодических изданиях были адресованы в первую очередь образованной части населения, преимущественно, горожанам.

И хотя к началу XX в. определенные результаты такой работы уже были видны, о чем можно судить по

дискуссиям на страницах местных газет, все же данный метод не мог заменить другие формы санитарного просвещения.

Важной мерой распространения среди населения медицинских знаний стала организация публичных лекций. Сведения об их проведении в Томске появляются в прессе на систематической основе с конца XIX в., что, очевидно, связано с открытием в Томске университета и появлением профессоров-медиков. Чаще всего посещение лекций для слушателей было свободным, если плата все же взималась, то, как правило, она шла на благотворительные цели. Наиболее известны лекции, приуроченные к проводившемуся в Томске благотворительному мероприятию «День белого цветка», организованному томским отделом Всероссийской лиги по борьбе с туберкулезом. Денежные средства шли на лечение туберкулезных больных. В 1914 г. во время проведения «Дня белого цветка» санитарно-просветительные лекции для населения читали томские врачи Н.В. Соколов, Б.З. Ноторин, П.В. Бутягин и др. [24. 11 мая]. Очевидно, что лекции, проводившиеся в рамках благотворительных мероприятий, помимо реализации просветительных задач, способствовали некоторому смягчению насущных проблем здравоохранения. Однако они не могли охватить широкие слои населения и, вероятно, привлекали образованных и состоятельных людей, уже знакомых с медицинскими вопросами и вовлеченных в поднимавшиеся на лекциях проблемы. Так, в отчете по сбору средств с публичной лекции М.Г. Курлова «О новейших успехах лечения внутренних болезней» среди названных в газете жертвователей встречаются имена главы Томской епархии епископа Макария (Невского), представителей купечества (Кухтерина, Толкачев) и медицинского общества (Э.Г. Салищев, Н.А. Рогович, Ф.Ю. Маткевич) [23. 26 янв.].

Санитарно-просветительная работа, проводившаяся в Томске и Томской губернии, могла сочетаться с практическими мероприятиями, направленными на поддержание здоровья человека. Такой работой систематически занималось Общество содействия физическому развитию, созданное в Томске в 1896 г. с целью распространения знаний о гармоничном развитии человеческого организма и создания условий для укрепления физических сил человека, при этом большое внимание уделялось вопросам здорового развития детей. С 1913 г. на средства общества выпускался журнал «Здоровье для всех», в котором публиковались статьи, посвященные физическому воспитанию, проблемам распространения гигиенических знаний, вопросам устройства школьного образования. Так, например, врач Н.И. Соломин в статье «К вопросу о задачах наших школ» говорил о необходимости привлечь внимание людей к проблеме физического развития школьников, увеличить в системе образования роль спорта и игр за счет сокращения учебных программ [25. С. 11–12]. Томские медики в рамках деятельности общества разрабатывали теоретические вопросы правильного физического воспитания и старались на практике воплощать свои идеи. Благодаря их усилиям в Томске и сельской мест-

ности организовывались детские летние и зимние физкультурные площадки, катки, купальни, бесплатные завтраки в школах, при этом члены Общества стремились по возможности воздействовать на как можно более широкие слои населения.

Таким образом, зафиксированные в архивных документах и дореволюционной периодической печати сведения показывают, что санитарное просвещение проводилось на территории Томской губернии с начала XIX в. до конца рассматриваемого периода. Организация санитарно-просветительных мероприятий осуществлялась органами местного управления, также инициатива исходила от представителей медицинской корпорации и образованных слоев общества, содействие им оказывали представители местного духовенства. При этом после второй половины XIX в. в источниках гораздо чаще фиксируются примеры просветительной деятельности, инициированной общественностью, что может быть вызвано такими факторами, как формирование и популяризация в России принципов земской медицины, в рамках которой санитарное направление стало одним из основных, ведение в российских медицинских кругах дискуссии о роли профилактики в медико-лечебном деле и приоритете гигиенического направления [1. С. 332], открытие университета в Томске, а также развитие местной периодической печати, освещавшей важные события общественной жизни в регионе.

Санитарное просвещение проводилось в Томской губернии в разнообразных формах: распространение листовок, выход в периодических изданиях публикаций на медицинскую тематику, включение в образовательные программы учебных заведений гигиены как отдельного предмета, проведение публичных лекций и благотворительных мероприятий, пропаганда и создание условий ведения здорового образа жизни. Можно отметить, что в отдельных случаях санитарно-просветительная работа сочеталась с практической деятельностью по улучшению жизни в регионе: например, пожертвования, собранные на публичных лекциях, направлялись в пользу местных больниц, публикации о минеральных водах могли способствовать развитию туризма в Сибири. В целом формы ведения санитарного просвещения в Томской губернии повторяют методы, использовавшиеся представителями земской медицины, но все же некоторые практики, распространенные в европейской части России, почти не встречались в Томске, в частности, не проводились медицинские выставки, популярные медицинские чтения [26].

Представляется, что санитарное просвещение в регионе осуществлялось неравномерно. Томск, будучи губернским и образовательным центром, несомненно, предоставлял больше возможностей для реализации данной деятельности, что связано с наличием в нем университета и активностью профессоров-медиков, и в целом более высокой концентрацией медицинских кадров. В малых городах и селах Томской губернии распространение медицинских знаний среди населения осуществлялось другими методами и, вероятно, шло менее интенсивно, хотя объективно оценить этот процесс, как и его результативность, довольно трудно в силу противоречивости и фрагментарности информации, представленной в источниках.

Так, в местной прессе конца XIX в. можно встретить косвенные свидетельства роста интереса общества к вопросам медицины и проблемам сохранения здоровья, однако при этом томские медики в начале XX в. довольно скептически оценивали общий уровень медицинской культуры населения: отмечали невежество в вопросах личной гигиены, недоверие к профессиональным медикам, популярность знахарей, народных целителей, шарлатанов. В частности, доктор медицины П.В. Бутягин писал: «Для принятия радикальных широких гигиенических мер мы очень бедны и малокультурны» [27. С. 170]. Встречаются и иные оценки современников. Например, при обсуждении проекта увеличения штата врачебной части в сельской местности томский губернатор писал в Санкт-Петербург: «В последние годы само сельское население стало проявлять некоторую заботливость о своих нуждах и стало

более сознательно относиться к медицинской помощи. Так, 6 крестьянских обществ нанимают от себя фельдшеров и ежегодно жертвуют известную сумму на приобретение медикаментов... В 1893 г., в виду возможности возобновления холеры, 34 волости пожертвовали около 2000 руб. на приобретение медикаментов, которые долго служили подспорьем при лечении сельского населения» [14. Л. 2].

Данный пример демонстрирует готовность крестьян проявлять инициативу по обеспечению себя профессиональной медицинской помощью. В целом можно констатировать, что ведение санитарно-просветительской работы оказывало влияние на формирование медицинской культуры населения губернии, в том числе сельского, что помогало в решении проблем здравоохранения и благоустройстве общественной жизни.

Список источников

1. Мирский М.Б. Медицина России XVI – XIX вв. М.: РОССПЭН, 1996. 400 с.
2. Ильин А.И. Из истории санитарного просвещения во Владимирской губернии в земский период // Гигиена и санитария. 1984. № 6. С. 32–35.
3. Караваева Е.В. Формирование санитарной культуры учащихся духовного ведомства в конце XIX – начале XX в. (на примере Томского епархиального женского училища) // Сибирский журнал клинической и экспериментальной медицины. 2008. Т. 23, № 3-2. С. 118–125.
4. Караваева Е.В. Подготовка священнослужителей к оказанию санитарной и медицинской помощи сельскому населению в конце XIX – начале XX в. (на примере Томской епархии) // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4/1. С. 96–100.
5. Караваева Е.В. Санитарно-просветительская и медицинская деятельность Русской православной церкви в деревне Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 1. С. 59–64.
6. Иконников С.К. Доктор Пирусский. Томск, 2005. 371 с.
7. Моллесон И.И. Земская медицина. Казань, 1871. 56 с.
8. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1287. Оп. 20. Д. 225.
9. Левит М.М. Становление общественной медицины в России. М., 1974. 332 с.
10. РГИА. Ф. 1287. Оп. 11. Д. 343.
11. РГИА. Ф. 1341. Оп. 36. Д. 1293.
12. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 4. Оп. 1. Д. 116.
13. Почеревин Е.В. Развитие сельской медицинской сети в Томской губернии на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. № 23 (1). С. 71–79.
14. РГИА. Ф. 1288. Оп. 12. Д. 1292.
15. ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3.
16. ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 438.
17. ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 416.
18. Памятная книжка Томской губернии на 1884 год. Томск, 1884. 175 с.
19. ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 7.
20. Томские епархиальные ведомости. Томск, 1912.
21. Кремнев Д.Н. Женские епархиальные училища Российской империи в начале XX века: к вопросу о проблемах и перспективах развития // Вестник исторического общества Санкт-Петербургской духовной академии. 2020. № 1 (4). С. 95–110.
22. Томский справочный листок. Томск, 1894.
23. Томский справочный листок. Томск, 1895.
24. Сибирский врач. Томск, 1914.
25. Соломин Н.И. К вопросу о задачах наших школ // Здоровье для всех. Томск, 1917. № 1. С. 11–12.
26. Бужко-Лихтенберже С. Популяризация гигиенических знаний в Сибири // Здоровье для всех. Томск, 1917. № 1. С. 13–18.
27. Бутягин П. О предохранительных прививках против холеры // Труды Общества практических врачей Томской губернии. 1904–1908. Томск, 1910. Вып. 2. С. 170.

References

1. Mirskiy, M.B. (1996) *Meditsina Rossii XVI – XIX vv.* [Medicine in Russia of the 16th – 19th Centuries]. Moscow: ROSSPEN.
2. Il'in, A.I. (1984) Iz istorii sanitarnogo prosveshcheniya vo Vladimirskoy gubernii v zemskiy period [From the history of sanitary education in Vladimir Province during the zemstvo period]. *Gigiena i sanitariya*. 6. pp. 32–35.
3. Karaeva, E.V. (2008) Formirovanie sanitarnoy kultury uchashchikhся dukhovnogo vedomstva v kontse XIX – nachale XX v. (na primere Tomskogo eparkhial'nogo zhenskogo uchilishcha) [Formation of sanitary culture among students of the ecclesiastical department in the late 19th – early 20th century (on the example of the Tomsk Diocesan Women's College)]. *Sibirskiy zhurnal klinicheskoy i eksperimental'noy meditsiny*. 23 (3-2). pp. 118–125.
4. Karaeva, E.V. (2009) Podgotovka svyashchennosluzhiteley k okazaniyu sanitarnoy i meditsinskoy pomoshchi sel'skomu naseleniyu v kontse XIX – nachale XX v. (na primere Tomskoy eparkhii) [Training of clergy to provide sanitary and medical assistance to the rural population in the late 19th – early 20th century (on the example of the Tomsk eparchy)]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*. 4/1. pp. 96–100.
5. Karaeva, E.V. (2012) Sanitarno-prosvetitel'skaya i meditsinskaya deyatel'nost' Russkoy pravoslavnoy tserkvi v derevne Tomskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. [Sanitary-educational and medical activities of the Russian Orthodox Church in the villages of Tomsk Province in the second half of the 19th – early 20th century]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. 1. pp. 59–64.
6. Ikonnikov, S.K. (2005) *Doktor Piruskiy* [Doctor Pirusky]. Tomsk.
7. Molleson, I.I. (1871) *Zemskaya meditsina* [Zemstvo Medicine]. Kazan.

8. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1287. List 20. File 225. (In Russian).
9. Levit, M.M. (1974) *Stanovlenie obshchestvennoy meditsiny v Rossii* [The Formation of Public Medicine in Russia]. Moscow.
10. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1287. List 11. File 343. (In Russian).
11. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1341. List 36. File 1293. (In Russian).
12. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 4. List 1. File 116. (In Russian).
13. Pocherevin, E.V. (2021) Razvitiye sel'skoy meditsinskoy seti v Tomskoy gubernii na rubezhe XIX–XX vv. [Development of the rural medical network in Tomsk Province at the turn of the 19th–20th centuries]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* – Bulletin of Kemerovo State University. 23 (1). pp. 71–79. (In Russian).
14. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1288. List 12. File 1292. (In Russian).
15. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 4. List 1. File 3. (In Russian).
16. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 4. List 1. File 438. (In Russian).
17. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 4. List 1. File 416. (In Russian).
18. Anon. (1884) *Pamyatnaya knizhka Tomskoy gubernii na 1884 god* [Commemorative Book of Tomsk Province for 1884]. Tomsk.
19. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 4. List 1. File 7. (In Russian).
20. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti*. (1912) Tomsk.
21. Kremnev, D.N. (2020) Zhenskie eparkhial'nye uchilishcha Rossiyskoy imperii v nachale XX veka: k voprosu o problemakh i perspektivakh razvitiya [Women's diocesan schools of the Russian Empire at the beginning of the 20th century: on the problems and development prospects]. *Vestnik istoricheskogo obshchestva Sankt-Peterburgskoy dukhovnoy akademii*. 1 (4). pp. 95–110.
22. *Tomskiy spravochnyy listok*. (1894) Tomsk.
23. *Tomskiy spravochnyy listok*. (1895) Tomsk.
24. *Sibirskiy vrach*. (1914) Tomsk.
25. Solomin, N.I. (1917) K voprosu o zadachakh nashikh shkol [On the question of the tasks of our schools]. *Zdorov'e dlya vsekh* (Tomsk). 1. pp. 11–12.
26. Buzhko-Likhtenberger, S. (1917) Populyarizatsiya gigienicheskikh znaniy v Sibiri [Popularization of hygienic knowledge in Siberia]. *Zdorov'e dlya vsekh* (Tomsk). 1. pp. 13–18.
27. Butyagin, P. (1910) O predokhranitel'nykh privivkakh protiv kholery [On preventive vaccinations against cholera]. In: *Trudy Obshchestva prakticheskikh vrachev Tomskoy gubernii. 1904–1908* [Proceedings of the Society of Practical Doctors of Tomsk Province. 1904–1908]. Tomsk. Issue 2. pp. 170.

Информация об авторах:

Прокопенко К.А. – канд. ист. наук, доцент кафедры английской филологии Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: kseniya.s@mail.ru

Хрулева О.С. – канд. ист. наук, доцент кафедры культурологии и музеологии Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: shamaim_7@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

K.A. Prokopenko, Cand. Sci. (History), associate professor, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: kseniya.s@mail.ru

O.S. Khruleva, Cand. Sci. (History), associate professor, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: shamaim_7@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 04.06.2024;
одобрена после рецензирования 30.04.2025; принята к публикации 10.10.2025.*

*The article was submitted 04.06.2024;
approved after reviewing 30.04.2025; accepted for publication 10.10.2025.*